

Глава 3. Разгром японской армии

Советско-японская война, военные действия Советских Вооруженных Сил по разгрому войск милитаристской Японии на Дальнем Востоке во Второй мировой войне, явилась продолжением Великой Отечественной войны.

По советско-японскому пакту о нейтралитете, заключенному 13 апреля 1941 г., СССР и Япония обязались поддерживать мирные и дружественные отношения, уважать территориальную целостность и неприкосновенность друг друга, соблюдать нейтралитет в случае, если одна из сторон станет объектом военных действий третьей державы. СССР обязался уважать территориальную целостность и неприкосновенность Маньчжоу-Го, а Япония – Монгольской Народной Республики. По настоянию СССР Япония ликвидировала свои концессии на Северном Сахалине.

После нападения фашистской Германии на СССР Япония, несмотря на договор с Советским Союзом о нейтралитете, активно помогала Германии в войне. На границе с СССР была сосредоточена крупная группировка японских войск, которая скопывала на Дальнем Востоке значительные силы Красной Армии, нарушала Государственную границу СССР, чинила препятствия советскому судоходству⁷⁴⁹.

Начальник Оперативного управления Генерального штаба Красной Армии **С.М. Штеменко** обстановку накануне советско-японской войны описал следующим образом: «С началом Великой Отечественной войны еще более обострилась обстановка на дальневосточных рубежах нашей страны. Хотя между СССР и Японией имелся договор о нейтралитете, угроза со стороны последней возросла. Крупные силы японских войск сосредоточились в Маньчжурии, выжидая подходящего момента для нападения на Советский Союз, чтобы завладеть Сибирью и Дальним Востоком. Японские милитаристы часто нарушали государственную границу, вторгались в наши территориальные воды и воздушное пространство. Провал наступления немецко-фашистских войск под Москвой несколько охладил их пыл, однако от своих захватнических планов они не отказались. Это доподлинно стало известно по материалам международного судебного процесса над главными японскими военными преступниками.

Генеральный штаб пристально следил за недобрым поведением соседа. Восточный партнер Гитлера по оси Берлин – Рим – Токио интересовал нас не только как источник непосредственной военной опасности для СССР. «Японская проблема» имела и другое значение: она прямо связывалась с задачей сокращения продолжительности второй мировой войны. Этого требовало истекавшее кровью человечество. Без разгрома империалистической Японии мир на земле был немислим. Наконец, необходимо было помочь народам Азии, и в первую очередь Китая, сбросить ярмо иностранного ига.

Уделяя главное внимание действующим фронтам, мы никогда не забывали про Дальний Восток. Скажу больше, в кризисные моменты борьбы с немецко-фашистскими захватчиками заботы о нем удаивались. <...> Со второй половины 1943 года, когда на советско-германском фронте завершился коренной перелом в нашу пользу, вся логика вещей вела к тому, что рано или поздно вслед за фашистской Германией должна пасть и Япония. Наши западные союзники стремились как можно скорее вовлечь нас в войну на Дальнем Востоке. Но лишь на Тегеранской конференции, где удалось наконец достигнуть конкретной договоренности об открытии второго фронта в Европе, советская делегация дала принципиальное согласие на вооруженное выступление СССР против империалистической Японии. Притом, однако, было обусловлено, что выступим мы только после поражения гитлеровской Германии.

Не удовлетворившись этим, правящие круги Англии и США продолжали торопить Советское правительство. На первый взгляд могло показаться, что такая политика союзников имела благие цели – скорейшее достижение мира на Земле. В действительности же это дало бы совсем иные результаты. Советская страна распылила бы свои военные усилия, отвлекла войска с главного, германского фронта, где противник не был еще добит. А всякая затяжка борьбы против гитлеровской Германии отдаляла конечную победу и на деле означала увеличение продолжительности второй мировой войны. С точки зрения стратегии такой шаг являлся чрезвычайно нецелесообразным, и мы не сделали его.

Летом 1944 года, когда второй фронт был все-таки открыт, союзники еще раз попытались повлиять на решение СССР по японскому вопросу. В конце июня глава американской военной миссии в Москве генерал-майор Д. Дин обратился от имени начальника штаба армии США к начальнику нашего Генерального штаба Маршалу Советского Союза А.М. Василевскому с настойчивой просьбой о всемерном ускорении вступления СССР в войну на Дальнем Востоке. Зная точку зрения Советского правительства, Александр Михайлович твердо заявил, что до окончательного разгрома фашистской Германии об этом не может быть и речи. На аналогич-

⁷⁴⁹ Новая военная энциклопедия. Сила и гордость новой России / Редкол.: А.П. Горкин [и др.]. – М.: РИПОЛ классик, 2007. – С. 1413.

ный запрос Черчилля И.В. Сталин тоже ответил, что позиция Советского правительства не изменилась.

Только на исходе сентября 1944 года, после очередного доклада в Ставке, мы получили от Верховного задание подготовить расчеты по сосредоточению и обеспечению войск на Дальнем Востоке.

— Скоро, видимо, потребуются, — заключил Сталин этот короткий и как бы мимолетный разговор.

Такие расчеты в начале октября были сделаны, а в середине того же месяца Сталин впервые воспользовался ими при переговорах с Черчиллем и Иденом, прибывшими в Москву⁷⁵⁰.

Учитывая враждебную политику Японии, Советский Союз 5 апреля 1945 г. денонсировал советско-японский договор о нейтралитете⁷⁵¹.

Об этом и последующих событиях оставил интересные воспоминания **С.М. Штеменко**: «5 апреля Советское правительство денонсировало свой договор с Японией о нейтралитете.

К. Судзуки

Бессмысленно было считать себя связанными этим договором, в то время как японская сторона бесцеремонно нарушала его. Для всех было уже совершенно очевидно, что в течение ближайших 30-40 дней война на западе завершится нашей полной победой. Не могло не видеть этого и японское правительство Судзуки. В интересах своей страны ему полезно было бы подумать о бесперспективности дальнейшего ведения войны на Тихом океане. Заявление СССР о денонсации договора являлось серьезным предупреждением. Однако оно не было принято во внимание. В Японии по-прежнему раздувалась военная истерия под лозунгом — победить во что бы то ни стало. Премьер-министр Судзуки от имени правительства заявил: «Мы будем неотступно продолжать движение вперед для успешного завершения войны».

Для нас не оставалось ничего, кроме как активизировать подготовку к выполнению своих союзнических обязательств. Верховный Главнокомандующий приказал Генштабу усилить штабы и высший командный состав Забайкальского и Дальневосточного фронтов, а также Приморской группы, направить туда побольше людей, закаленных в войне против гитлеровской Германии, причем лучше таких, которые служили и на Дальнем Востоке. Одновременно Верховный распорядился планировать и перемещение войск с таким расчетом, чтобы на Дальний Восток в первую очередь следовали армии и соединения, уже воевавшие в условиях, близких к дальневосточным.

Существовавшую на Дальнем Востоке организацию войск решено было не ломать. Дальневосточный фронт оставался в основном в прежнем составе и под командованием **М.А. Пуркаева**. Приморскую группу подчиняли штабу бывшего Карельского фронта, перебрасываемого на Восток. Командующим назначили Маршала Советского Союза **К.А. Мерецкова**.

— Хитрый ярославец найдет способ, как разбить японцев, — сказал при этом Верховный. — Ему воевать в лесу и рвать укрепленные районы не впервой.

Для главного, забайкальского направления требовались руководители с опытом маневренных действий. Как мне помнится, **А.М. Василевский**, принимавший самое активное участие в разработке планов войны на Дальнем Востоке, первым предложил кандидатуру Маршала Советского Союза **Р.Я. Малиновского** и во главе его штаба рекомендовал поставить одного из наиболее опытных начальников фронтовых управлений генерала армии **М.В. Захарова**.

М.В. Захаров

Верховному предложению понравилось. В Ставке за Родионом Яковлевичем давно и прочно укрепилась репутация талантливого полководца, серьезного, спокойного и вдумчивого военачальника. Если уж просит, то обоснованно, докладывает, так обстоятельно.

В апреле 1945 года на Дальний Восток потянулись войска и штабы. Первым взял курс на город Ворошилов штаб бывшего Карельского фронта в полном составе. Отъезд к месту службы нового командующего войсками Приморской группы маршала **К.А. Мерецкова** несколько задержали, чтобы не раскрыть карты преждевременно. Ведь Кирилл Афанасьевича довольно хорошо знали не только военные.

30 апреля была отдана директива о перевозке 39-й армии генерал-полковника **И.И. Людникова** из-под Инстербурга в Забайкалье. А когда Германия капитулировала, в далекий путь тронулись и другие

прославленные армии: 5-я под командованием генерал-полковника **Н.И. Крылова** — в Приморскую группу, 53-я во главе с генерал-полковником **И.М. Манагаровым** и 6-я гвардейская танковая вместе со своим командующим генерал-полковником танковых войск **А.Г. Кравченко** — на Забайкаль-

⁷⁵⁰ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. — М.: Воениздат, 1981. Кн.1. — С.398-400.

⁷⁵¹ Новая военная энциклопедия. Сила и гордость новой России ... — С.1413.

ский фронт. Туда же, в Читу, направлялись и многие из руководителей бывшего 2-го Украинского фронта, в том числе Маршал Советского Союза **Р.Я. Малиновский**, генерал армии **М.В. Захаров**, генерал-полковник **И.А. Плиев**, генерал-лейтенант **Н.О. Павловский**. В командование 36-й армией, стоявшей в Забайкалье раньше, вступил генерал-лейтенант **А.А. Лучинский**.

Командовать армиями, располагавшимися в Приморье, выехали: генерал-полковник **А.П. Белобородов** (1-я Краснознаменная), генерал-полковник **И.М. Чистяков** (25-я) и генерал-лейтенант **Н.Д. Захватаев** (35-я). Заместителями у вновь назначенных командармов почти везде остались прежние командующие. Они отлично знали здешний театр и несомненно были полезны.

В апреле же развернулось обновление материальной части дальневосточных танковых соединений.

А Генеральный штаб тем временем получил указание – окончательно разработать план войны с Японией. Первоначально задача формулировалась в самом общем виде, с одной лишь принципиальной установкой, особо подчеркнутой Верховным Главнокомандующим: *войну провести в самый короткий срок*⁷⁵².

8 августа СССР официально присоединился к Потсдамской декларации 1945 г. и объявил войну Японии. 9 августа начались военные действия против сосредоточения у границы крупной группировки японских войск, основой которой была Квантунская армия. 10 августа в войну против Японии вступила Монгольская Народная Республика. В результате стремительного наступления советских войск и монгольской Народно-революционной армии Квантунская армия в короткий срок была полностью разгромлена, были освобождены территории Северо-Восточного Китая и Северной Кореи (Маньчжурская операция 1945, Сейсинская операция 1945), Южного Сахалина (Южно-Сахалинская операция 1945), Курильские острова (Курильская десантная операция 1945). 2 сентября в 4 часа 2 минуты по московскому времени на борту американского линкора Миссури был подписан акт **безоговорочной капитуляции Японии**. Создались благоприятные условия для борьбы народов Восточной и Юго-Восточной Азии за независимость и социально-экономические преобразования. В результате победы СССР в советско-японской войне Япония возвратила Советскому Союзу Южный Сахалин и Курильские острова⁷⁵³.

Крупнейшая в истории человечества Вторая Мировая война завершилась!

2 сентября 1945 г. **И.В. Сталин** выступил с обращением к народу:

«Товарищи! Соотечественники и соотечественницы!

Сегодня, 2 сентября, государственные и военные представители Японии подписали акт безоговорочной капитуляции. Разбитая наголову на морях и на суше и окружённая со всех сторон вооружёнными силами Объединённых наций, Япония признала себя побеждённой и сложила оружие.

Два очага мирового фашизма и мировой агрессии образовались накануне нынешней мировой войны: Германия – на западе и Япония – на востоке. Это они развязали вторую мировую войну. Это они поставили человечество и его цивилизацию на край гибели. Очаг мировой агрессии на западе был ликвидирован четыре месяца назад, в результате чего Германия оказалась вынужденной капитулировать. Через четыре месяца после этого был ликвидирован очаг мировой агрессии на востоке, в результате чего Япония, главная союзница Германии, также оказалась вынужденной подписать акт капитуляции.

Это означает, что наступил конец второй мировой войны.

Теперь мы можем сказать, что условия, необходимые для мира во всём мире, уже завоеваны.

Следует отметить, что японские захватчики нанесли ущерб не только нашим союзникам – Китаю, Соединённым Штатам Америки, Великобритании. Они нанесли серьёзнейший ущерб также и нашей стране. Поэтому у нас есть ещё свой особый счёт к Японии.

Свою агрессию против нашей страны Япония начала ещё в 1904 году во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией ещё продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны, – напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура, чтобы вывести из строя несколько русских военных кораблей и создать, тем самым, выгодное положение для своего флота. И она действительно вывела из строя три первоклассных военных корабля России. Характерно, что через 37 лет после этого Япония в точности повторила этот вероломный приём в отношении Соединённых Штатов Америки, когда она в 1941 году напала на военно-морскую базу Соединённых Штатов Америки в Пирл-Харборе и вывела из строя ряд линейных кораблей этого государства. Как известно, в войне

⁷⁵² Штеменко С.М. Указ. соч. – С.402-404.

⁷⁵³ Новая военная энциклопедия. Сила и гордость новой России... – С.1413.

с Японией Россия потерпела тогда поражение. Япония же воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан – следовательно, также все выходы к портам советской Камчатки и советской Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь её Дальний Восток.

Но этим не исчерпываются захватнические действия Японии против нашей страны. В 1918 году, после установления советского строя в нашей стране, Япония, воспользовавшись враждебным тогда отношением к Советской стране Англии, Франции, Соединённых Штатов Америки и опираясь на них, – вновь напала на нашу страну, оккупировала Дальний Восток и четыре года терзала наш народ, грабила Советский Дальний Восток.

Но и это не всё. В 1938 году Япония вновь напала на нашу страну в районе озера Хасан, около Владивостока, с целью окружить Владивосток, а в следующий год Япония повторила своё нападение уже в другом месте, в районе Монгольской Народной Республики, около Халхин-Гола с целью прорваться на советскую территорию, перерезать нашу Сибирскую железнодорожную магистраль и отрезать Дальний Восток от России.

Правда, атаки Японии в районе Хасана и Халхин-Гола были ликвидированы советскими войсками с большим позором для японцев. Равным образом была успешно ликвидирована японская военная интервенция 1918–1922 годов, и японские оккупанты были выброшены из районов нашего Дальнего Востока. Но поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжёлые воспоминания. Оно легло на нашу страну чёрным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот, этот день наступил. Сегодня Япония признала себя побеждённой и подписала акт безоговорочной капитуляции.

Это означает, что южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии.

Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжёлые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке. Наступил долгожданный мир для народов всего мира.

Поздравляю вас, мои дорогие соотечественники и соотечественницы, с великой победой, с успешным окончанием войны, с наступлением мира во всём мире!

Слава вооружённым силам Советского Союза Соединённых Штатов Америки, Китая и Великобритании, одержавшим победу над Японией!

Слава нашим дальневосточным войскам и Тихоокеанскому военно-морскому флоту, отстоявшим честь и достоинство нашей Родины!

Слава нашему великому народу, народу-победителю!

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

Пусть здравствует и процветает наша Родина!»⁷⁵⁴.

В тот же день был издан Приказ Верховного Главнокомандующего по войскам Красной Армии и Военно-Морскому флоту №373: «2 сентября 1945 года в Токио представителями Японии подписан акт о безоговорочной капитуляции японских вооружённых сил.

Война советского народа, совместно с нашими союзниками, против последнего агрессора – японского империализма – победоносно завершена, Япония разгромлена и капитулировала.

Товарищи красноармейцы, краснофлотцы, сержанты, старшины, офицеры армии и флота, генералы, адмиралы и маршалы, поздравляю вас с победоносным завершением войны против Японии.

В ознаменование победы над Японией, сегодня, 3 сентября, в день Праздника Победы над Японией, в 21 час столица нашей Родины Москва от имени Родины салютует доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского Флота, одержавшим эту победу, – двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трёхсот двадцати четырёх орудий.

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

Пусть живут и здравствуют наша Красная Армия и наш Военно-Морской Флот!

**Верховный Главнокомандующий
Генералиссимус Советского Союза
И. СТАЛИН»⁷⁵⁵.**

⁷⁵⁴ Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. – Изд. 5-е. – М.: Госполитиздат, 1947. – С.203-206.

⁷⁵⁵ Там же. – С.207.

Воспоминания о советско-японской войне оставил Маршал Советского Союза **А.М. Василевский**: «Заключительным этапом второй мировой войны явилась кампания советских войск на Дальнем Востоке. На далекой «нашенской» земле Азиатского континента была поставлена последняя точка в истории крупнейшей войны в защиту Советской Родины. В этой знаменательной кампании Вооруженных Сил пришлось принять участие и мне.

<...> То, что мне придется ехать на Дальний Восток, я впервые узнал летом 1944 года. После окончания Белорусской операции И.В. Сталин в беседе со мной сказал, что мне будет поручено командование войсками Дальнего Востока в войне с милитаристской Японией. А о возможности такой войны я был уже осведомлен в конце 1943 года, когда возвратилась советская делегация во главе с И.В. Сталиным с Тегеранской конференции. Мне было тогда сообщено, что наша делегация дала союзникам принципиальное согласие помочь в войне против Японии.

Но для вступления в войну с Японией у нас имелись и свои жизненные интересы. Японские милитаристы многие годы вынашивали планы захвата советского Дальнего Востока. Они почти постоянно устраивали военные провокации на наших границах. На своих стратегических плацдармах в Маньчжурии они держали крупные военные силы, готовые к нападению на Страну Советов. Ситуация особенно обострилась, когда фашистская Германия развязала разбойничью войну против нашей Родины. Для борьбы с агрессором нам до зарезу нужна была каждая свежая дивизия, а мы держали и не могли не держать на Дальнем Востоке несколько армий в полной боевой готовности. Япония лишь выжидала момента для развязывания войны против Советского Союза.

И.В. Сталин повседневно интересовался всеми сведениями о действиях нашего восточного соседа и требовал от Генерального штаба самых подробных докладов на сей счет. Мы видели, что даже тогда, когда Япония втянулась в войну с США и Англией на Тихом океане и стала терпеть поражения, перешла к оборонительной стратегии, ее руководители не сделали ни единого практического шага к сокращению своих войск в Маньчжурии и Корею.

Ликвидация очага войны на Дальнем Востоке являлась для нас делом государственной и общенациональной важности.

Союзники признавали решающее значение вступления СССР в войну против Японии. Они заявляли, что только Красная Армия способна нанести поражение наземным силам японских милитаристов.

“Победа над Японией может быть гарантирована лишь в том случае, если будут разгромлены японские сухопутные силы” – такого мнения придерживался главнокомандующий американскими вооруженными силами в бассейне Тихого океана генерал Макартур. Ссылаясь на то, что США и их западные союзники не располагали возможностями для этого, он требовал в канун Крымской конференции союзников от своего правительства “приложить все усилия к тому, чтобы добиться вступления в войну Советского Союза”. В специальном меморандуме Объединенного комитета начальников штабов от 23 декабря 1944 года отмечалось: “Вступление России в войну как можно скорее... необходимо для оказания максимальной поддержки нашим операциям на Тихом океане”.

Принимавший участие в работе Ялтинской конференции бывший государственный секретарь США Э. Стеттиниус писал: “Накануне Крымской конференции начальники американских штабов убедили Рузвельта, что Япония может капитулировать только в 1947 году или позже, а разгром ее может стоить Америке миллион солдат”.

В связи с этим американская и английская делегации прибыли на Крымскую конференцию с твердым намерением добиваться согласия Советского Союза на вступление в войну против Японии. Как сообщил мне потом А.И. Антонов, участвовавший в работе конференции, Рузвельт и Черчилль настойчиво требовали скорейшего вступления СССР в войну. В итоге обсуждений было подписано 11 февраля 1945 года Соглашение трех держав, в котором говорилось: “Руководители трех великих держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании – согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников”.

Для нашей делегации такой срок не был неожиданностью. Еще готовясь к поездке в Крым, И.В. Сталин предложил мне и А.И. Антонову подумать о возможности максимального сокращения времени, необходимого для подготовки военной кампании против Японии. Обсудив этот вопрос вместе с начальником тыла Красной Армии генералом А.В. Хрулевым, мы пришли к выводу, что срок может быть сокращен до двух-трех месяцев после окончания войны на западе, если отказаться от перевозок по железной дороге войскового автотранспорта. Разрешение проблемы было найдено на самой конференции. Руководители США охотно согласились поставить нам в дальневосточные порты не только потребное для нас количество автотранспорта, но и паровозов.

После Ялтинской конференции подготовка к войне с Японией в Ставке Верховного Главнокомандования и особенно в Генеральном штабе заметно активизировалась.

<...> 8 августа 1945 года главнокомандование Народно-освободительной армии Китая направило Председателю Совета Министров СССР И.В. Сталину приветственную телеграмму, в которой говорилось: "От имени китайского народа мы горячо приветствуем объявление Советским правительством войны Японии. Стомиллионное население и вооруженные силы освобожденных районов Китая будут всемерно координировать свои усилия с Красной Армией и армиями других союзных государств в деле разгрома ненавистных захватчиков".

В ночь на 9 августа передовые батальоны и разведывательные отряды трех фронтов в крайне неблагоприятных погодных условиях — летнего муссона, приносящего частые и сильные дожди, — двинулись на территорию противника. С рассветом главные силы Забайкальского и 1-го Дальневосточного фронтов перешли в наступление и пересекли государственную границу. <...> 10 августа в войну вступила Монгольская Народная Республика.

<...> Наше совместное с Монгольской народно-революционной армией наступление развивалось успешно с первых же часов. Внезапность и сила первоначальных ударов позволили советским войскам сразу же захватить инициативу. В правительстве Японии начало военных операций Советским Союзом вызвало панику. "Вступление сегодня утром в войну Советского Союза, — заявил 9 августа премьер-министр Судзуки, — ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны". Таким образом, именно действия Советских Вооруженных Сил, по признанию японского руководства, а не атомная бомбардировка городов Японии американскими самолетами, произведенная 6 и 9 августа, решили судьбу Японии и ускорили окончание второй мировой войны.

Массовое уничтожение населения японских городов не диктовалось никакой военной необходимостью. Атомная бомба была для правящих кругов Соединенных Штатов не столько актом конца второй мировой войны, сколько первым шагом в «холодной войне» против СССР.

Наступление советских войск проходило в условиях упорного сопротивления врага. Тем не менее, на всех основных направлениях советские войска отлично справлялись с выполнением поставленных задач. Передовые части Забайкальского фронта уже к 11 августа подошли к западным склонам Большого Хингана, а подвижные войска главной группировки преодолели его и вышли на Центрально-Маньчжурскую равнину. Форсирование Хинганского хребта явилось подвигом, не имевшим себе равных в современной войне. К исходу 14 августа войска Забайкальского фронта, пройдя расстояние от 250 до 400 км, вышли в центральные районы Маньчжурии и продолжали продвигаться к ее столице Чанчуню и крупному промышленному центру Мукдену. За это же время войска 1-го Дальневосточного фронта в условиях труднопроходимой горнотропейной местности, прорвав сильную полосу обороны, напомиравшую «линию Маннергейма», только в больших масштабах, и овладев семью мощными укрепленными районами, продвинулись в глубь Маньчжурии на 120-150 км и завязали бой за город Муданьцзян. Войска 2-го Дальневосточного фронта вели бои на подступах к Цицикару и Цзямусы. Таким образом, уже к исходу шестых суток нашего наступления Квантунская армия оказалась расчлененной на части.

Столь высокие темпы наступления советских войск, действовавших на отдельных, разобщенных операционных направлениях, стали возможны лишь благодаря тщательно продуманной группировке войск, знанию природных особенностей местности и характера системы обороны врага на каждом операционном направлении, широкому и смелому использованию танковых, механизированных и конных соединений, внезапности нападения, высокому наступательному порыву, решительным до дерзости и исключительно умелым действиям, отваге и массовому героизму воинов Красной Армии и моряков.

Огромную помощь войскам Дальнего Востока на протяжении всей кампании оказывали пограничники. В первые же дни Маньчжурской операции они вместе с полевыми войсками атаковали и ликвидировали многочисленные пограничные опорные пункты врага и его укрепленные районы. В процессе дальнейших боев погранвойска принимали активное участие в преследовании противника, охраняли коммуникации, штабы, важные объекты и тыловые районы полевых войск. В то же время сформированные в первые дни войны на Дальнем Востоке из погранвойск специальные отряды прикрывали, вернее сказать, обороняли по заданию фронтового командования значительные участки фронта, позволяя тем самым высвобождать полевые войска и использовать их на основных операционных направлениях. Неоценимую помощь оказали пограничники и в борьбе с диверсионными и разведывательными группами врага.

<...> Успешно развивались военные действия по освобождению Кореи, являвшиеся частью кампании советских войск на Дальнем Востоке. Основную задачу решила 25-я армия при взаимодействии с Тихоокеанским флотом. 12 августа они овладели городами Северной Кореи Юки и Расин (Наджин). С выходом советских войск к Сейсину (Чхонджину) полностью нарушилась оборона Квантунской армии на приморском направлении. Были также осуществлены морские и воздушные десанты в ряде портов и городов Северной Кореи. В начале сентября советские войска вышли на линию 38-й параллели, установленную соглашением союзных держав.

Красная Армия пришла в Корею как освободительница, как друг и союзник корейского народа. И корейский народ по достоинству оценил жертвы, принесенные во имя его свободы и независимости. Свидетельством тому явились массовые демонстрации дружбы и искренней благодарности населения, проходившие в городах и селах, куда вступали части Красной Армии. Символами вечной признательности корейского народа своим освободителям стали монументы в честь советских воинов в Пхеньяне и других городах Кореи.

Нанеся сокрушительное поражение японским войскам в Корее, Красная Армия создала тем самым благоприятные возможности для деятельности революционных сил, боровшихся за национальное освобождение и социальный прогресс. В северной части страны трудящиеся под руководством коммунистов приступили к строительству первого в истории Кореи подлинно независимого, народно-демократического государства. Но южнее 38-й параллели, где по соглашению между союзниками высадились американские войска (в начале сентября 1945 года), у власти остались капиталисты и помещики, которые превратили Южную Корею в оплот антикоммунизма и реакции.

<...> Японские военнослужащие, застигнутые врасплох, сдавались в плен. Среди пленных оказался и маньчжурский император Генри Пу И. В 1933 году в возрасте 27 лет этот представитель Цинской династии был произведен японскими хозяевами в императоры Маньчжурии, став на самом деле их марионеткой. Его неотлучным спутником и постоянным советником стал японский генерал Иосиока. При императоре имелось японское посольство, которое возглавлял командующий Квантунской армией. Когда 19 августа 1945 года наше воздушно-десантное подразделение приземлилось на Мукденском аэродроме, Пу И со свитой, включая его японских советников, уже готовился улететь в Японию, но вместо этого вынужден был сдаться в плен советским военнослужащим.

18 августа в Харбине воздушный десант под командованием заместителя начальника штаба 1-го Дальневосточного фронта генерал-майора Г.А. Шелахова неожиданно встретил на аэродроме начальника штаба Квантунской армии генерал-лейтенанта **Х. Хата**. При переговорах с ним Шелахов предложил ему для согласования вопросов, связанных с капитуляцией всей Квантунской армии, в сопровождении лиц, выбранных по усмотрению японского командования, на нашем самолете отправиться на КП командующего 1-м Дальневосточным фронтом. Х. Хата принял это предложение, и 19 августа в 15 час. 30 мин. по дальневосточному времени там произошла встреча с ним и японским консулом в Харбине Миякава.

Мы предъявили требования о порядке капитуляции, указали сборные пункты приема военнопленных, маршруты движения и время. Х. Хата принял все условия. Невыполнение некоторыми японскими частями и подразделениями приказа о сдаче оружия он объяснил тем, что командование Квантунской армии не смогло вовремя довести приказ о капитуляции, так как на второй день наступления Красной Армии штаб Квантунской армии потерял управление войсками. Далее мы предупредили Х. Хата, что японские войска должны сдаваться организованно, вместе со своими офицерами и что в первые дни капитуляции забота о питании пленных ложится на японское руководство. Войска обязаны переходить к нам с кухнями и запасами продовольствия, японские генералы – являться со своими адъютантами и необходимыми личными вещами. Было также заявлено, что мы гарантируем гуманное отношение не только к высшим чинам, но и ко всем военнопленным.

Х. Хата

Характерно, что Х. Хата просил разрешить до прихода частей Красной Армии в отдельных районах Маньчжурии и Кореи оставить у японских солдат оружие, поскольку, как объяснил он, «население там ненадежное». Мы ответили, что советское командование обеспечит полный порядок на территории, занятой Красной Армией, и не допустит никаких незаконных эксцессов. Затем мы распорядились о предстоящих встречах советских офицеров с японским командованием, о том, какие самолеты при этом надлежит использовать, и уточнили, кто из штаба Квантунской армии куда будет направлен. Х. Хата попросил оставить в распоряжении японского командования необходимый транспорт и средства связи, чтобы быстрее передать войскам указание советского командования. Просьба была удовлетворена. После уточнения деталей капитуляции Квантунской армии он и сопровождавшие его лица получили разрешение отбыть на нашем самолете в сопровождении советских офицеров в свой штаб.

В течение всех переговоров Х. Хата и большинство его спутников выглядели довольно уныло. От «самурайской» самоуверенности не осталось и следа. Вчерашние надменные распорядители Маньчжурии держались покорно, даже униженно, при каждой нашей фразе поспешно кивали головами. Видно, они были и психологически надломлены.

С 19 августа японские войска почти повсеместно начали капитулировать. У нас в плену оказалось 148 японских генералов, 594 тыс. офицеров и солдат. К концу августа было полностью закончено разоружение Квантунской армии и других сил противника, располагавшихся

в Маньчжурии и Северной Корее. Успешно завершались операции по освобождению Южного Сахалина и Курильских островов.

<...> Военная кампания Вооруженных Сил СССР на Дальнем Востоке увенчалась блестящей победой. Ее итоги трудно переоценить. Официально кампания длилась 24 дня. Были наголову разбиты ударные силы врага. Японские милитаристы лишились плацдармов для агрессии и основных своих баз снабжения сырьем и оружием в Китае, Корее и на Южном Сахалине. Крах Квантунской армии ускорил капитуляцию Японии в целом.

Окончание войны на Дальнем Востоке спасло от гибели сотни тысяч американских и английских солдат, избавило миллионы японских граждан от неисчислимых жертв и страданий и предотвратило дальнейшее истребление и ограбление японскими оккупантами народов Восточной и Юго-Восточной Азии.

В результате разгрома Японии создались благоприятные условия для победы народных революций в Китае, Северной Корее и во Вьетнаме. Мао Цзэ-дун, когда-то считавшийся с исторической правдой, писал в августе 1945 года: "Красная Армия пришла помочь китайскому народу изгнать агрессоров. Такого примера еще не было в истории Китая. Влияние этого события не оценимо". Народно-освободительная армия получила огромные запасы трофейного оружия. Только два наших фронта захватили у бывшей Квантунской армии и передали представителям НОА 3,7 тыс. орудий, минометов, гранатометов, 600 танков, 861 самолет, около 1,2 тыс. пулеметов, почти 680 различных воинских складов, а также корабли Сунгарийской военной речной флотилии. Позднее была передана значительная часть советского оружия. Советское командование позаботилось, чтобы все оружие было в порядке и пригодно для боевого применения. Помню, мне докладывали, что представители Китайской народно-освободительной армии высказывали чувства признательности и благодарности Советскому Союзу, его Вооруженным Силам, создавшим важные предпосылки для победы китайской революции. Трофейное и наше, отечественное, оружие и боевая техника помогли перевооружить Народно-освободительную армию и технически оснастить ее новые части и соединения, ставшие потом костяком и ударной силой революционного Китая. Не подлежит сомнению, что без решающей помощи Советского Союза китайский народ не смог бы так быстро сбросить ярмо японских милитаристов и добиться освобождения своей страны.

С разрешения Ставки я совершил поездку по освобожденной Маньчжурии. Прибывший из Москвы А.И. Микоян присоединился ко мне, и мы побывали в ряде городов, ознакомились с состоянием оружия и складского хозяйства Квантунской армии. Судя по тому, что боевая техника, боеприпасы, обмундирование и продовольствие хранились в больших размерах и в хорошем состоянии, Япония намеревалась долго пребывать на китайской земле.

Разгром японского милитаризма способствовал мощному подъему национально-освободительного движения во всей Азии. 17 августа была провозглашена независимая Индонезийская республика. 2 сентября, когда японский министр иностранных дел Сигемицу и начальник генштаба Умедзу подписывали акт о безоговорочной капитуляции, президент Хо Ши Мин провозгласил Демократическую Республику Вьетнам. 12 октября лаосские патриоты провозгласили Патет-Лао (свободную Страну Лао).

Победа, одержанная нашими Вооруженными Силами на Дальнем Востоке, явилась ярким свидетельством могущества социалистического общественного и государственного строя, великой организующей роли Коммунистической партии, новым торжеством советского военного искусства. Родина достойно оценила подвиг своих сынов. 87 воинов стали Героями или дважды Героями Советского Союза. Свыше 300 тыс. человек получили ордена и медали. Многие соединения и части удостоились почетных наименований Курильских, Сахалинских, Уссурийских, Харбинских, Амурских, Хинганских, Мукденских, Порт-Артурских и др. Всем участникам войны с Японией была вручена медаль «За победу над Японией».

И вот окончилась вторая мировая война. Более четырех огненных лет шли советские люди к этому моменту, неся при этом на себе самое тяжелое ее бремя. Для военного человека, который являлся непосредственным участником вооруженной борьбы, наступление мира было по-особому приятно. Да, наши воины проделали колоссальную работу, объем и содержание которой вряд ли можно будет с чем-либо сравнить. Но окончание войны сразу же поставило перед партией и правительством новые задачи, и главные из них — это восстановление страны и перевод ее и Вооруженных Сил на условия мирной жизни. К решению этих задач партия и правительство приступили немедленно. Что касается Вооруженных Сил, то сразу же после окончания войны на Дальнем Востоке — 4 сентября 1945 года — Указом Президиума Верховного Совета СССР был упразднен Государственный Комитет Обороны. Прекратила свою деятельность и Ставка Верховного Главнокомандования. Непосредственное руководство Вооруженными Силами было возложено на Наркомат Вооруженных Сил, в который вошел и Военно-Морской Флот. Наркомат вскоре вместе с другими наркоматами Союза был переименован в министерство.

Нужно было по окончании войны срочно провести демобилизацию первой очереди, затем немедленно – второй очереди, спланировать все вопросы, касающиеся распределения, дислокации и расквартирования войск, как остающихся за рубежом, так и возвращающихся на родную землю, обеспечить в связи с этим передвижение войск и воинов, увольняемых из армии, а самое главное – определить численность Вооруженных Сил, потребную стране в условиях мирного времени, выработать и придать им организацию, наиболее отвечающую этим условиям и сохраняющую их боеспособность, и устроить их»⁷⁵⁶.

Касаясь разгрома милитаристской Японии, английский военный историк **Б. Питт** писал следующее: «30 апреля 1945 года Гитлер покончил самоубийством, и войне на Западе пришел конец, за исключением нескольких формальностей. На Востоке дни японской мощи были сочтены – Япония всегда зависела от побед ее партнеров по «оси», прежде всего Германии. Как только союзники смогли высвободить часть своих сил, занятых войной в Европе, Япония оказалась не в состоянии защищать сферу своих завоеваний».

Несмотря на фанатичное сопротивление японских войск – повсюду и при любой возможности, – они были не в силах сдержать напор союзников. 4 февраля американцы вступили в Манилу, и ко времени признания Германией своего поражения Япония оказалась полностью отрезанной от всех источников нефти. Предпринятая Японией авантюра закончилась провалом.

Предлог для капитуляции, позволившей спасти воинскую честь, ей обеспечила наука. Теория расщепления атомного ядра появилась еще до войны, но лишь грозные потребности войны убедили государства решиться потратить время, деньги и усилия, чтобы воплотить эту теорию в практику. Проект «Манхэттан», который в конечном итоге породил атомный взрыв в Аламогордо 16 июля, был по-своему столь же сложной и колоссальной операцией, как планы «Барбаросса» или «Оверлорд». Безусловно, 16 июля 1945 года является такой же апокалипсической датой в научном и политическом календаре, как 22 июня 1941 года в военной истории.

6 августа атомная бомба была сброшена на Хиросиму, 9 августа – на Нагасаки, 10 августа японское правительство заявило о готовности начать переговоры. Была ли необходимость использовать этот последний механизм массового уничтожения – спорный вопрос, который, вероятно, так никогда и не будет разрешен. Что же касается непосредственного эффекта этого оружия, следует помнить, что большее число людей погибло в пожарах, вызванных налетами английских бомбардировщиков на Дрезден 13 и 14 февраля 1945 года.

2 сентября 1945 года японцы подписали документ о капитуляции, и вторая мировая война официально закончилась. Она длилась почти шесть лет (военные действия фактически продолжались еще несколько месяцев). В конце войны в ней участвовало 56 воюющих стран, и она унесла более 50 миллионов человеческих жизней. Таким образом, это был наибольший ущерб, нанесенный человечеством самому себе, о котором известно в истории»⁷⁵⁷.

Не обошел вниманием разгром Японии и британский военный историк **Э. Молло**: «Еще до того, как была одержана победа в Европе, советские соединения начали перебрасываться на восток для подготовки к вторжению в оккупированную Японией Маньчжурию. 9 августа 1945 г. войска вторжения, включавшие 11 общевойсковых, одну танковую и три воздушные армии, начали наступление против японцев. Общая численность советских войск составляла свыше полутора миллионов человек, 26 137 орудий, 5 556 единиц бронетехники и более 5 000 самолетов. После короткой великолепно проведенной кампании 24 августа 1945 г. Красная Армия приняла капитуляцию японцев»⁷⁵⁸.

Разгрому Японии уделил внимание в своем исследовании и английский военный историк **Д. Фулпер**: «Поражение Германии сделало безнадежным положение Японии, и в нормальной войне последовала бы ее быстрая капитуляция. Но этого не могло быть, так как путь к миру снова преграждало требование безоговорочной капитуляции».

<...> Преемник Тодзио генерал Койсо, несмотря на свое прозвище «Тигр Кореи», был недостаточно сильным человеком, чтобы противостоять военной клике. В результате обстановка становилась все хуже, пока 7 апреля 1945 г., через несколько дней после высадки американцев на остров Окинава, его не заменили адмиралом Судзуки, единственной целью которого было закончить войну. Затем в мае японский высший военный совет обсудил, как это сделать. Был предпринят первый шаг – обращение к России с просьбой вмешаться в качестве посредника. Это хватание за соломинку должно было показать западным союзникам катастрофическое положение, до которого дошла Япония; ведь Россия, вероятно, потребовала бы за посредничество отказа Японии от всех ее завоеваний, включая Маньчжурию и Корею. Ничто меньшее не удовлетворяло бы русских, которые не забыли войну 1904-1905 гг. Этот шаг японцев показывает, что войну можно было закончить в июне на весьма выгодных для Англии и Соединенных Штатов

⁷⁵⁶ Василевский А.М. Дело всей жизни. – М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2002. – С.499-501, 516-522, 524-528.

⁷⁵⁷ От «Барбароссы» до «Терминала»: Взгляд с Запада / Сост. Ю.И. Логинов: Перевод. – М.: Политиздат, 1988. – С.460-461.

⁷⁵⁸ Молло Э. Вооруженные силы Второй мировой. Структура. Униформа. Знаки различия. Полная иллюстрированная энциклопедия. / Пер. с английского. – М.: Изд-во Эксмо, 2004. – С.163.

условиях. К этому времени военное могущество Америки расчистило путь к верной и быстрой победе. Оставалось одно препятствие, которое нельзя было устранить военными средствами. Речь идет о политике союзников, требовавшей безоговорочной капитуляции. Сковыывая Англию и Соединенные Штаты, она расчищала дорогу политике России, и русские могли теперь получить в Восточной Азии все, к чему они стремились в течение более 40 лет. Ведь в Восточной Европе требование безоговорочной капитуляции уже дало им возможность достичь большего, чем они осмеливались мечтать. Требование безоговорочной капитуляции означало политическую победу для СССР. Вот почему, по существу, война стимулировала коммунизм и способствовала его распространению.

Таким образом, получилось, что в решающий момент на Дальнем Востоке западные союзники попав, в лапы ими же разбуженной гидры, оказались вынужденными отдать политическую инициативу своему восточному союзнику. Война продолжалась. 20 июня император Хирохито еще раз созвал членов высшего военного совета, чтобы поставить их в известность о том, что войну необходимо закончить на любых условиях, за исключением безоговорочной капитуляции.

Спустя месяц одновременно произошли два события: во-первых, союзные державы собрались на конференцию в Потсдаме, чтобы урегулировать вопрос о будущем Германии, и во-вторых, в пустыне в штате Нью-Мексико 16 июля взорвалась первая в истории атомная бомба. Результаты взрыва были посленно сообщены президенту Трумэну в Потсдам, и именно там и тогда он решил сбросить две атомные бомбы на Японию, чтобы сократить войну и этим спасти «сотни тысяч жизней, как американских, так и японских».

16 августа 1945 г. Черчилль сообщил палате общин:

“Решение применить атомную бомбу было принято президентом Трумэном и мною в Потсдаме, и мы одобрили планы спустить с цепи доселе запертые ужасные силы”.

По-видимому, в оправдание этого решения он сообщил своим слушателям, что вторжение стоило бы американцам 1 млн., а англичанам 250 тыс. жизней, то есть больше того, что потеряли обе страны вместе в 1914-1918 гг.

Как только было принято это решение, генералу Спаатсу в Америку был послан приказ сбросить бомбы в первой декаде августа на два из четырех намеченных городов.

“В качестве объектов выбрали Хиросиму и Нагасаки по причине большой концентрации в этих городах населения и промышленности”.

Хотя и похвально спасать жизнь людей, однако это ни в какой мере не оправдывает применение средств, противоречащих всем требованиям гуманности и обычаям войны. Если стать на точку зрения возможности их применения, то под предлогом сокращения войны и спасения жизней надо будет оправдывать любые жестокости. Решение применить новое оружие, наперед зная его силу, а президент Трумэн и г-н Черчилль знали это, могло означать только одно:

“Если безоговорочная капитуляция не последует немедленно, то избиение японского народа будет безграничным”.

Эти слова подтверждаются заявлением президента Трумэна от 6 августа:

“Если они (японцы), — сказал он, — не примут теперь наши условия, то пусть ожидают с воздуха такой сокрушительный ливень, какой никогда еще не видели на нашей планете”.

Так гангстер говорит своей жертве: “Если ты не сделаешь того, что я требую, я перестреляю твою семью”.

Если бы президент Трумэн и г-н Черчилль действительно хотели спасти человеческие жизни, то вместо использования подобных средств войны, которые покрыли бы позором даже Тамерлана, им было достаточно устранить препятствие, которым являлось требование безоговорочной капитуляции, и тогда войну можно было бы немедленно окончить. Частично это и было осуществлено, что подтверждается следующим фактом. 26 июля Англия, Соединенные Штаты и Китай предъявили Японии ультиматум, содержащий условия капитуляции, из которых наиболее важными были следующие:

“6. Власть и влияние тех, кто обманул и увлек японский народ на ложный путь войны за мировое господство, должны быть уничтожены навсегда, ибо мы убеждены, что новый мирный порядок, безопасность и справедливость невозможны, пока не будет изгнан из мира безответственный милитаризм...”

8. Условия Каирской декларации будут проводиться в жизнь, и суверенитет Японии будет ограничен островами Хонсю, Хоккайдо, Кюсю, Сикоку и теми мелкими островами, которые мы определим...

10. У нас нет намерения поработить японцев или уничтожить Японию как государство, но всех военных преступников ожидает суровое правосудие...

13. Мы призываем правительство Японии теперь же объявить безоговорочную капитуляцию всех японских вооруженных сил и обеспечить надлежащую и полную гарантию их добросо-

вестности при этих действиях. В противном случае Японию ожидает полное, абсолютное уничтожение»⁷⁵⁹.

Хотя эти условия, учитывая аморальность, которой характеризовалась война, не были чрезмерно жестокими или непродуманными, однако ничего не было сказано по важнейшему вопросу — о положении императора. В глазах народа он являлся божеством. Но он объявлял войну и заключал мир и являлся верховным командующим японской армии, флота и воздушных сил. Должен ли он отвечать за преступления, которые они совершили? Если да, то следует ли его внести в список военных преступников и повесить? Для японских масс это было бы равносильно молчаливому примирению с убийством их бога. Если бы этот вопрос разъяснили, если бы открыто объявили, что, хотя власть императора будет определенным образом урезана, его положение как императора останется незатрогнутым, то, несомненно, ультиматум был бы принят и отпала бы нужда применять атомную бомбу.

Рано утром 6 августа, когда заводские рабочие заступили на дневную смену, а дети школьного возраста находились в школах, один самолет В-29 с экипажем из 11 человек приблизился к городу Хиросима, который был выбран генералом Спаатсом в качестве первого объекта бомбардировки. В 8 часов 15 минут бомбардир-навигатор нажал рычаг и сбросил бомбу на парашюте. После этого самолет устремился прочь от места предстоящего взрыва.

Несколько мгновений спустя над северо-западной частью города в нескольких сотнях футов над землей появился огненный шар. Температура в его центре исчислялась в миллионах градусов по Цельсию, давление — в сотнях тысяч тонн на квадратный дюйм. Запылали сотни пожаров, началась «огненная буря». Наиболее удаленные пожары возникали на расстоянии 13 700 футов от эпицентра взрыва. Люди, находясь на удалении 24 тыс. футов, ощущали жар взрыва; на расстоянии 15 тыс. футов появлялись ожоги; радиоактивное излучение оказалось смертельным в радиусе 3 тыс. футов. Город полностью выгорел на площади 4,4 кв. мили; в жилых районах из 90 тыс. домов было разрушено 62 тыс. Разрушения можно сравнить с тем, что получился бы при взрыве бомбы вдвое большего размера, чем самая большая английская фугасная бомба, над городом лилипудом с постройками высотой от одного дюйма до фута.

В это время в городе находилось около 320 тыс. человек, из них, согласно официальному перечню потерь, 78 150 было убито, 13 983 пропало без вести и, по всей вероятности, такое же число жителей получило ранения. Если так, то общее количество жертв — около 180 тыс.

6 августа Трумэн сделал публичное заявление по поводу этого ужасающего избиения людей. В частности, он сказал:

«16 часов назад американский самолет сбросил одну бомбу на Хиросиму — важную базу японской армии. Мощность этой бомбы больше мощности взрыва 20 тыс. тонн тринитротолуола. Ее взрывная сила более чем в 2 тыс. раз превышает силу английской бомбы «Гранд слэм» — самой большой бомбы, когда-либо применявшейся в истории войн... Речь идет об атомной бомбе. Это было использованием сил, лежащих в основе вселенной. Силы, которые являются источником энергии солнца, были сброшены против тех, кто развязал войну на Дальнем Востоке... Мы пошли на азартную игру — израсходовали 2 млрд. долларов на величайшее в истории научное изобретение, хотя еще не знали, получится ли что-нибудь. И мы выиграли».

8 августа Сталин объявил войну Японии, а на следующий день русские пересекли маньчжурскую границу.

В этот же день вторая атомная бомба была сброшена на Нагасаки — город с населением в 260 тыс. человек. Вероятно, было убито 40 тыс., столько же ранено; город разрушен на площади 1,8 кв. мили. Хотя эта бомба была сильнее⁷⁶⁰ первой, но неровности местности ограничили площадь максимальных разрушений долиной, над которой взорвалась бомба.

Таким образом, двумя бомбами было убито и искалечено четверть миллиона человек. В этот самый день, 9 августа, президент Трумэн выступил по радио перед своими соотечественниками со следующими набожными словами: «Мы благодарим бога за то, что она появилась у нас, а не у наших противников, и мы молим о том, чтобы он указал нам, как использовать ее по его воле и для достижения его цели».

10 августа токийское радио объявило, что японское правительство готово принять условия Потсдамской декларации союзников от 26 июля при условии, что указанная декларация

⁷⁵⁹ «Таймс», 27 июля 1945 г. В основу этого ультиматума был положен меморандум, написанный 2 июля 1945 г. военным министром США при президенте Трумэне Г. Стимсоном. В меморандуме Стимсон предлагал так сформулировать предупреждение Японии, чтобы из него ясно были видны, «сколько многообразны и сокрушительны те силы, которые мы собираемся обрушить на острова». «Неизбежность огромных разрушений, которые повлечет за собой полное применение этих сил...». «Лично я думаю, — писал он, — что, говоря это, мы должны добавить, что не исключаем конституционную монархию с ее нынешней династией; это существенно повысит шансы на принятие ультиматума» (Stimson H.L., The Decision to Use the Atomic Bomb, *Harper's Magazine*, February 1947). Это очень важное соображение не было учтено. — Д.Ф.

⁷⁶⁰ Первая бомба была урановая, а вторая содержала плутоний — элемент, созданный в лаборатории и не существующий в природе. Его атомный номер 94, а у урана, последнего естественного элемента, — 92. — Д.Ф.

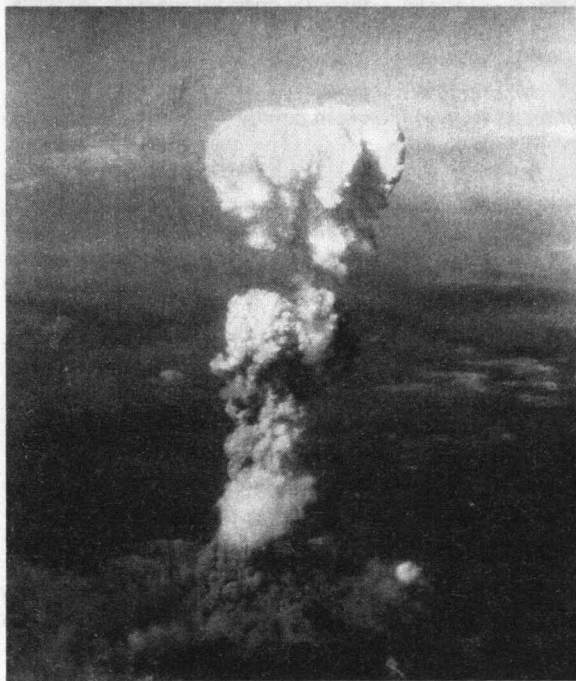
не содержит никакого требования, которое затрагивает прерогативы императора как суверенного правителя.

На следующий день союзники дали такой ответ:

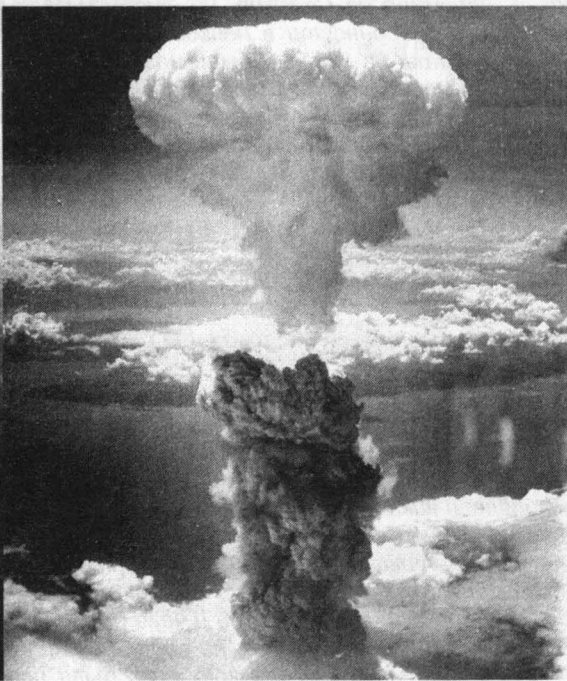
“С момента капитуляции власть императора и японского правительства в отношении управления государством будет подчинена Верховному командующему союзных держав...”.

Почему этого не было в декларации от 26 июля? Разве в этом случае божественная цель не была бы достигнута более христианским образом?

Наконец, 14 августа император принял условия Потсдамской декларации, и после этого был дан сигнал прекратить огонь. 2 сентября, ровно через 6 лет после объявления войны Англией и Францией, японские полномочные представители подписали на борту американского линкора «Миссури», стоявшего в Токийском заливе, акт о капитуляции. Вторая мировая война окончилась. Так сила восторжествовала над мудростью, животное начало в человеке — над гуманностью. Ради будущего необходимо подумать о жестокости принятого в Потсдаме решения использовать атомную бомбу.

Атомный гриб над Хиросимой
06.08.0945 г.

Атомный гриб над Нагасаки
09.08.0945 г.

Утверждалось, что западные союзные державы ведут войну на Дальнем Востоке, так же, как и в Европе, во имя справедливости, гуманности и христианства. Однако они выиграли войну такими средствами, которые «монголизировали» войну, а следовательно, и последовавший мир оказался «монголизированным».

В двух страшных аутодафе жители Хиросимы и Нагасаки были, подобно еретикам и ведьмам прошлых веков, ввергнуты в пламя и умирали в течение нескольких минут или многих часов.

“Где стоял город, — пишет священник Сименс из Хиросимы, — там образовалась гигантская обожженная рана... К нам идут все новые и новые пострадавшие. Легко раненные тащат с собой пострадавших серьезно. Вот раненые солдаты и матери, несущие на руках своих обожженных детей... Страшно обгоревшие люди зовут нас. На дороге много мертвых и умирающих. На мосту Мисаси, который ведет во внутренний город, нас встретила длинная процессия солдат, покрытых ожогами. Одни бредут при помощи обломков досок, других несут их менее пострадавшие товарищи... На мосту несколько брошенных лошадей стоят опустив головы; на боках у них большие ожоги”.

Мертвым лучше, чем раненым, ибо действие радиоактивных излучений было поистине дьявольским.

“Начинался кровавый понос, и люди гибли, некоторые через 2 или 3 дня после взрыва, а большинство в течение недели. Вскрытие показало резкие изменения состава крови — почти полное отсутствие белых кровяных телец и перерождение костного мозга. Слизистая оболочка горла, легкие, желудок и кишечник были остро воспалены...” Мужчины, находившиеся на расстоянии 5 тыс. футов от места взрыва, стали бесплодными, а “у женщин на различных стадиях бе-

ременности оказавшихся на расстоянии 3 тыс. футов от эпицентра взрыва, во всех известных случаях были выкидыши. Даже те женщины, которые находились на удалении 6 500 футов, или выкидывали или преждевременно рожали детей, умиравших вскоре после рождения. Около одной трети женщин, бывших на удалении 6-10 тыс. футов, рожали, по-видимому, нормальных детей. Спустя два месяца после взрыва общее количество случаев неправильных и преждевременных родов и аборт составило в городе 27% по сравнению с 6% в нормальное время».

Влияние бомбы на моральное состояние населения было в значительной степени обратным тому, которое ожидалось. Так, в отчете говорится:

«Влияние бомбы на отношение к войне в целом по Японии, однако, было менее заметным, чем в городах, подвергшихся атомной бомбардировке... Существенное влияние отмечалось только в группе ближайших городов, находящихся в пределах 40 миль от Хиросимы или Нагасаки... Надо отметить, что даже в городах, подвергшихся атомным бомбардировкам, атомные бомбы не смогли уничтожить боевой дух японцев. Жители Хиросимы и Нагасаки не стали пораженцами в большей мере, чем жители других японских городов. В целом военные потери и поражения, например на Сайпане, на Филиппинах и Окинаве, вдвое больше способствовали распространению уверенности в неизбежности поражения, чем атомные бомбы. В этом отношении другие налеты на Японию были втрое важнее. Нехватка продовольствия и недоедание также в большей мере убеждали народ в том, что продолжать войну нельзя».

Из всего сказанного ясно, что решение использовать атомную бомбу было грубой ошибкой не только в моральном отношении, но и в психологическом.

«Даже до того, как один из наших самолетов В-29 сбросил атомную бомбу на Хиросиму, — пишет генерал Арнольд, — военное положение Японии было безнадежным».

Адмирал Нимиц прямо объясняет капитуляцию Японии потерями в торговых судах. Бернард Броуди утверждает:

«Стратегически Япония была совершенно разбита до того, как против нее применили атомную бомбу».

12 участников составления отчета о результатах стратегических бомбардировок пришли к следующему выводу:

«Основываясь на детальном изучении всех фактов и на показаниях оставшихся в живых японских лидеров, авторы отчета полагают, что Япония капитулировала бы до 31 декабря 1945 г., а возможно, и до 1 ноября 1945 г. даже в том случае, если бы атомная бомба не была сброшена, даже если бы Россия не вступила в войну и даже если бы не планировалось и не замыслилось никакое вторжение».

Наконец, атомная бомбардировка была политической ошибкой с неисчислимыми последствиями. Ватиканская газета «Оссерваторе Романо» 7 августа писала:

«Человечество думает не так, как думал да Винчи. Человечество ведает себя именно так, как предполагал да Винчи и чего он опасался. Оно поддавалось чувству ненависти и изобрело орудия ненависти. На земле, на воде и в воздухе все шире разворачивалось страшное, разрушительное соревнование, для которого были использованы все духовные и материальные дары, данные нам богом. Невероятно, но факт, что это разрушительное оружие остается как искушение для нашего потомства, которое, как мы знаем по горькому опыту, очень мало учитывает уроки истории».

Ссылка на Леонардо да Винчи касается идеи о создании подводной лодки. Он отбросил эту мысль, когда понял, какое применение может найти подобное изобретение»⁷⁶¹.

⁷⁶¹ Фуллер Д. Вторая мировая война. — Смоленск: Русич, 2004. — С.465, 501-510.